

Этнонациональный дискурс мигрантов в социальных сетях на примере таджикских и киргизских виртуальных сообществ на платформе «ВКонтакте»

УКД 316.3 DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-3-62-72

Получено 03.07.2023

Доработано после рецензирования 17.08.2023

Принято 25.08.2023

Юдина Татьяна Николаевна

Д-р социол. наук, гл. научн. сотр.

ORCID: 0000-0001-7785-8601

E-mail: ioudinatn@mail.ru

Институт демографических исследований – Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва, Россия

Бесфамильный Данила Алексеевич

Аспирант

ORCID: 0000-0003-2666-2195

E-mail: besfadanil@gmail.com

Российский государственный социологический университет, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В последние годы существенно возросло использование русскоязычных социальных сетей мигрантами из Таджикистана и Кыргызстана, в первую очередь сети «ВКонтакте». Данная сеть дала возможность простоты общения как внутри этнических сообществ, так и между ними. Она стала социальным пространством этнонационального дискурса со своими законами и правилами социального взаимодействия, в том числе конфликтного. При этом в отечественной научной литературе практически не представлены публикации об этнонациональном дискурсе таджикских и киргизских мигрантов в социальных сетях. В связи с этим авторами поставлена цель выявить особенности этнонационального дискурса мигрантов киргизской и таджикской диаспор в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте» в период конфликта на киргизско-таджикской границе. Эмпирической базой исследования стали результаты онлайн-анкетирования 400 респондентов-мигрантов из Таджикистана и Кыргыз-

стана и качественный анализ их постов с яркой новостной повесткой о взаимоотношении двух стран. Особенности этнонационального дискурса мигрантов в социальных сетях между таджикскими и киргизскими виртуальными группами заключаются в попытке разобраться в происходящем конфликте. Как правило, дискуссия доходила до поиска виноватого либо до призывов прекратить боевые действия. Анализ показал, что в виртуальном взаимодействии мигрантов активно развивался хейтинг. В то же время наблюдались примирительные действия со стороны обеих диаспор. Полученные результаты показали необходимость постоянного мониторинга этнонационального дискурса таджикских и киргизских мигрантов в социальных сетях, так как виртуальное взаимодействие может с большой вероятностью вылиться в реальные конфликты между представителями таджикских и киргизских диаспор в Российской Федерации.

Ключевые слова

Социальная сеть, этнонациональный дискурс, мигрант, виртуальные сообщества, социальное взаимодействие, ВКонтакте, конфликт, хейтинг

Для цитирования

Юдина Т.Н., Бесфамильный Д.А. Этнонациональный дискурс мигрантов в социальных сетях на примере таджикских и киргизских виртуальных сообществ на платформе «ВКонтакте» // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 3. С. 62–72.

© Юдина Т.Н., Бесфамильный Д.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Ethnonational discourse of migrants in social networks on the example of Tajik and Kyrgyz virtual communities on VK

Received 03.07.2023 Revised 17.08.2023 Accepted 25.08.2023

Tatyana N. Yudina

Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0001-7785-8601

E-mail: ioudinatn@mail.ru

Institute for Demographic Research – Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Danila A. Besfamilnyi

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0003-2666-2195

E-mail: besfadanil@gmail.com

Russian University of State for Social, Moscow, Russia

ABSTRACT

The use of Russian-language social networks by migrants from Tajikistan and Kyrgyzstan, primarily on VK, has increased significantly in recent years. This network has enabled easy communication both within and between ethnic communities. It has become a social space of ethno-national discourse with its own laws and rules of social interaction, including conflictogenic one. At the same time, publications on ethno-national discourse of Tajik and Kyrgyz migrants in social networks are practically absent in Russian scientific literature. In this regard, the authors have set a goal to identify the features of ethno-national discourse of Kyrgyz and Tajik migrants in the VK Russian-language social network during the conflict on the Kyrgyz-Tajik border. The empirical basis of the study was the results of online questionnaire survey of 400 migrant respondents from Tajikistan and Kyrgyzstan and qualitative

analysis of their posts with a vivid news agenda about the relationship between the two countries. The peculiarities of ethno-national discourse of migrants in social networks between Tajik and Kyrgyz virtual groups consisted in an attempt to understand the ongoing conflict. As a rule, the discussion has come down to finding someone to blame or calling for the cessation of hostilities. The analysis has showed that hating had been actively developing in virtual interaction between migrants. At the same time, conciliatory actions on the part of both diasporas have been observed. The results have showed the need for constant monitoring of ethno-national discourse of Tajik and Kyrgyz migrants in social networks, as virtual interaction can very likely lead to real conflicts between representatives of Tajik and Kyrgyz diasporas in Russia.

Keywords

Social network, ethno-national discourse, migrant, virtual communities, social interaction, VK, conflict, hating

For citation

Yudina T.N., Besfamilnyi D.A. (2023) Ethnonational discourse of migrants in social networks on the example of Tajik and Kyrgyz virtual communities on VK, *Digital Sociology*, vol. 6, no. 3, pp. 62–72. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-62-72

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Социальные сети, как известно, составляют важную часть жизни современного человека¹. Напомним, что применительно к сети «Интернет» впервые понятие «социальная сеть» использовал основоположник концепции Web 2.0 Тим О'Рейли². Поскольку социальная сеть формата онлайн является отражением реальной социальной сети и вторична по отношению к ней, необходимо рассматривать социальную сеть как систему реальных взаимодействий людей в обществе, которые способствуют организации коммуникации между людьми [Бразевич, 2023]. В настоящее время социальные сети выступают в качестве одной из основных коммуникативных площадок, расширяющей инструменты и форматы взаимодействия [Зотов, Губанов, 2021].

Мигранты, приезжающие в Российскую Федерацию (далее – РФ), в этом плане не исключение. В последние годы в их жизни существенно возросло использование социальных сетей [Гребенюк, Субботин, 2021]. По данным Международной организации по миграции, Кыргызстан является самой вовлеченной в использование социальных сетей страной – около 40 % его жителей являются их пользователями, в Узбекистане – 10 %, в Таджикистане – 7 %, и все они имеют доступ к социальным сетям через смартфоны [МОМ, 2020].

Это подтверждают и другие исследования. Так, учеными из Томского государственного университета при изучении русскоязычных социальных сетей установлено, что наиболее активно социальными сетями для организации этнического общения пользуются мигранты из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана [Глухов, Окушова, 2017]. Из всего многообразия социальных сетей особой популярностью до марта 2022 г. у мигрантов в РФ пользовались сети «ВКонтакте», Facebook и «Одноклассники», микроблог Twitter, Rutube. После запрета в РФ социальных сетей Facebook и Instagram на первое место по популярности вышла сеть «ВКонтакте».

Сети открыли возможность создания виртуальных сообществ, объединяющих своих членов по интересам независимо от их географического местоположения, и упростили способы общения между собой [Зотов, Губанов, 2021]. Мигранты здесь являются неким собранием людей, находящихся во взаимодействии и связанных между собой общими целями интересами в простран-

стве и в течение определенного времени [Сергодеев, 2014].

При этом этническая принадлежность мигранта помогает определить ему сообщество в онлайн-среде. В настоящей статье под социально-сетевым группообразованием понимается активизация и организация информационно-коммуникативного онлайн-взаимодействия мигрантов как пользователей социальных сетей в контексте обсуждения конкретных проблем и выработки решений по их разрешению. Сетевая коммуникация по форме рассматривается как особый гибрид, полученный в результате сочетания индивидуальной, групповой и массовой коммуникации [Бразевич, 2023].

Исследования показали, что главными причинами образования онлайн сообществ Таджикистана и Кыргызстана на пространстве социальных сетей, стали общая этничность всех участников виртуальной группы, явные или скрытые ксенофобные проявления, скрытое противостояние между диаспорами данных стран и усложненность выхода на контакт с принимающим сообществом [Карим, 2003]. Стоит обратить внимание и на то, что онлайн сообщества мигрантов в социальных сетях обладают следующим свойством: они не закреплены официально в принимающем обществе. Их существование невозможно легализовать, и оно в любой момент может быть подвержено определенным ограничениям как со стороны государственных органов, так и со стороны самой платформы социальной сети при несоблюдении правил площадки. Следовательно, общая неформальность, отсутствие официального закрепления и добровольность объединений в функционирующую группу является характерной чертой подобных сообществ [Бесфамильный, 2021].

Таким образом, социальные сети стали социальным пространством дискурса со своими законами и правилами социального взаимодействия, которое существует наравне с физическим пространством представленности мигрантов и в котором мигранты совершенно открыто могут выражать свои взгляды и мнения, не боясь, что они могут быть кем-то «подслушаны» [Кужелева-Саган, 2015].

Обратимся к понимаю этнонационального дискурса. Французский философ М. Фуко представлял мир дискурса как «некоторую множественность дискурсивных элементов, которые могут быть задействованы в различных стратегиях» [Фуко, 1996, с. 201], то есть как динамическое поле борьбы разнообразных идеологий, концептов, научных картин мира, которые содержат

¹ Иващенко Е. Telegram, то киргизу WhatsApp. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XJ3ckKl4dwCzrKJ9> (дата обращения: 01.07.2023).

² O'Reilly T. What Is Web 2.0 2005. Режим доступа: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-2.0.html> (дата обращения: 01.07.2023).

в себе определенные представления о социальном мире. Кроме того, он считал, что дискурсы есть «практика, которая систематически формирует объекты, о которых они [дискурсы] говорят» [Фуко, 2004, с. 112].

Исходя из данного аспекта, дискурс в социологической теории используется чаще всего для обозначения эмпирического объекта исследования. Кроме того, социологический анализ дискурса предполагает исследование культурных, социальных, политических и иных условий его порождения. Концептуально данный подход выразился в методологии дискурс-анализа. Исходя из определения дискурса как «коммуникативного процесса столкновения критических позиций» [Воронкова, 2002, с. 15], можно, на наш взгляд, утверждать, что цель дискурс-анализа состоит в выявлении глубинных смыслов социальной коммуникации, а также в определении влияния на нее культурного, социального, политического и иного контекста. В связи с этим дискурс-анализ относится к качественным социологическим методам, напрямую связанным с нарративным анализом, анализом документов и т.п.

Таким образом, этнонациональный дискурс мигрантов в настоящей работе определяется как процесс обмена социальными действиями между двумя или несколькими участниками (актерами) разных этносов. При этом дискурс всегда имеет причину и внешнюю цель, направленную к иным людям или объединениям людей. Он выражен внешне и поэтому доступен исследователю для наблюдения и последующего анализа, так как обмен символами и действиями может быть расшифрован принимающей стороной. Кроме того, авторы учитывали, что этнонациональный дискурс базируется на наличии обратной связи, которая заключается в реакции лица, получающего информацию. Такой реакции может и не быть, но она предположительно всегда возможна и ожидается участником, который отправил информацию.

Этот подход был положен нами в исследование, направленное на выявление особенностей этнонационального дискурса мигрантов киргизской и таджикской диаспор в социальных сетях. Мы рассматривали такой процесс обмена социальными действиями в социальных сетях, как обмен комментариями под новостными постами. Виртуальные сообщества Таджикистана и Кыргызстана вступают в дискурс друг с другом, а их высказывания доступны для исследователя и для последующего анализа особенностей данного взаимодействия.

В ситуации переноса основных коммуникационных потоков и этнонационального дискурса

в среду виртуальных сетевых сообществ, характерной для российских мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана, изучение виртуализации данного дискурса актуально в перспективе дальнейшей дигитализации всех типов коммуникаций между диаспорами данных стран [Осадчая, Погосян, Лескова, Юдина, Киреев, 2021].

Таким образом, социальные сети дали большую возможность представителям диаспор Таджикистана и Кыргызстана вести дискурс не только с этнической родиной и внутри своего виртуального этнического сообщества, но и между этнонациональными сообществами через индивидуальную, групповую и массовую коммуникацию. Появление новых возможностей и форматов коммуникаций на социальных платформах и новых цифровых устройствах не могло не сказаться на появлении в социальных сетях дискурса по резонансным конфликтам между странами, в том числе на киргизско-таджикской границе. Следовательно, целью настоящего исследования стало выяснение того, каким образом перенос «места и времени встречи» этносов и мигрантов в русскоязычные социальные сети (на примере «ВКонтакте») влияет на особенности этнонационального дискурса мигрантов киргизской и таджикской диаспор в социальных сетях в условиях пограничного конфликта и до его перехода в активную стадию, а также их социальные взаимоотношения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / MATERIALS AND RESEARCH METHODS

Эмпирической базой исследования стал онлайн опрос «Социальное взаимодействие диаспор в социальных сетях», проведенный в марте 2022 г. (по целевой выборке опрошено 400 респондентов, из них 192 таджика, 178 киргизов в возрасте от 18 до 65 лет, находящиеся на территории РФ и пользующиеся русскоязычными социальными сетями), а также качественный анализ комментариев мигрантов из Кыргызстана и Таджикистана, проживающих в РФ и пользующихся русскоязычной социальной сетью «ВКонтакте» (февраль 2023 г.).

Качественный анализ проводился за два временных периода: с января 2021 г. по август 2022 г., когда взаимоотношения между Таджикистаном и Киргизией носили напряженный характер; с 14 по 19 сентября 2022 г., когда произошел киргизско-таджикский пограничный конфликт.

Единицей анализа стали 15 постов с новостной повесткой о взаимоотношении Таджикистана и Киргизии в социальной сети «ВКонтакте»

представителей виртуальных сообществ таджиков и киргизов. Отбор постов проводился случайным способом из 1 000 комментариев в указанные временные интервалы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / STUDY RESULTS

Перед тем как приступить к анализу собранного материала об этнонациональном дискурсе таджикских и киргизских мигрантов в социальной сети «ВКонтакте», напомним, какие события происходили между двумя странами.

Между Таджикистаном и Кыргызстаном осталось 308 километров неописанной границы (32 % всей протяженности), по которым власти двух стран не могут договориться³. Межэтнические конфликты между таджиками и киргизами в данном регионе республики фиксировались в 1982 г. и в 1988 г. В 1989 г. конфликт перерос в межреспубликанский. В 2021 г. застарелый конфликт между двумя народами вспыхнул с новой силой⁴. В 2022 г. произошел конфликт на киргизско-таджикской границе между военнослужащими Киргизии и Таджикистана, начавшийся 14 сентября, накануне саммита Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде, и продлившийся до 19 сентября.

Данный конфликт стал самым масштабным и кровопролитным за всю историю киргизско-таджикских конфликтов на границе. Данные боестолкновения характеризовались массовым использованием

³ ТАСС. Обострение конфликта на границе Киргизии и Таджикистана. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15770945> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Sputnik Таджикистан. Конфликт на таджикско-киргизской границе: онлайн-трансляция. Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20210429/konflikt-tajikistan-kyrgyzstan-granica-onlayn-translyaciya-1039149964.html> (дата обращения: 01.07.2023).

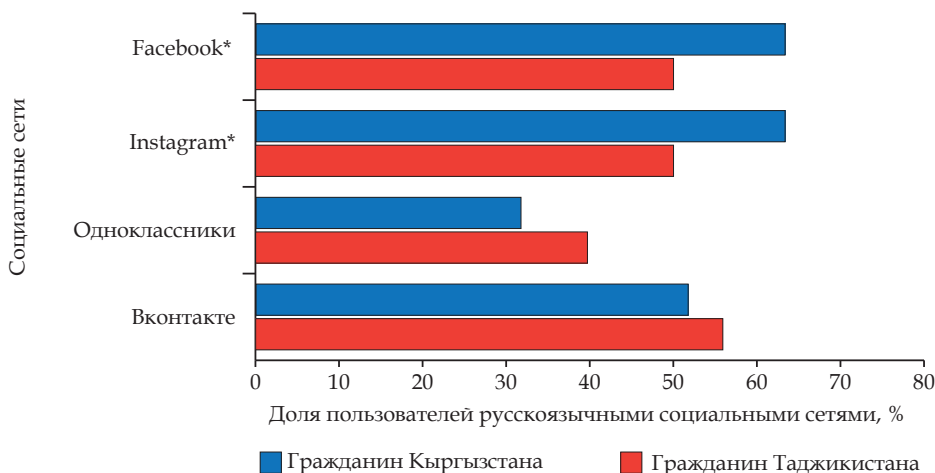
таджикской стороной реактивных систем залпового огня (РЗСО Град, Ураган) по Ошской и Баткенской областям Кыргызстана, ракетными ударами по областному центру Баткенской области город Баткен. По данным властей Кыргызстана, во время конфликта с киргизской стороны погибло 63 человек и около 140 тыс. человек было эвакуировано.

Сеть «ВКонтакте», как отмечалось выше, является одной из самых распространенных социальных сетей среди мигрантов на территории РФ, разработанной непосредственно под русскоязычную аудиторию. В качестве ее исключительных особенностей можно выделить многообразие информационных ресурсов и простоту использования, что делает данную сеть легкодоступной для мигрантов из разных стран. По данным настоящего исследования, сетью «ВКонтакте» пользуется 55,9 % таджиков и 51,7 % киргизов. (рис. 1).

Обе исследуемые диаспоры в подавляющем большинстве пользуются русскоязычными социальными сетями от полугода до пяти лет (83,8 % таджиков, 86,7 % киргизов) (рис. 2).

В исследовании от марта 2022 г. была установлена высокая конфликтность между таджиками и киргизами. С таджиками часто или единично конфликтуют 75 % киргизов совокупно (рис. 3). С киргизами часто или единично конфликтуют 80,9 % таджиков совокупно (рис. 4).

Отношение к людям разных национальностей во время пользования социальными сетями выражается в следующих полученных результатах. К таджикам испытывают антипатию 66,7 % киргизов (рис. 5). К киргизам испытывают антипатию 57,4 % таджиков (рис. 6).

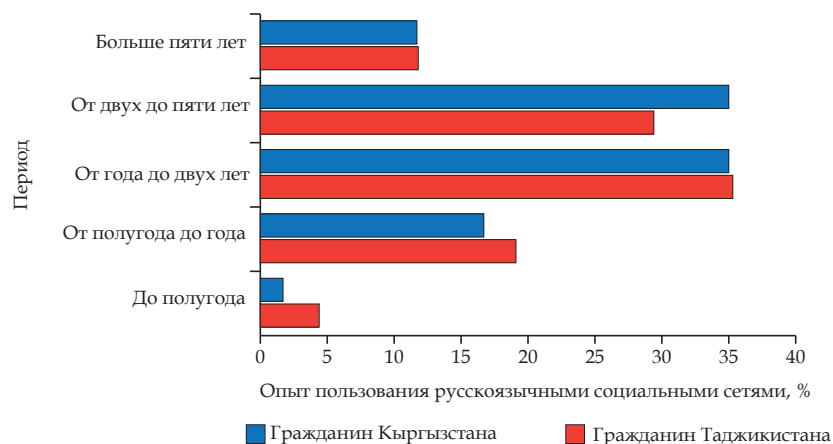

Примечание: *деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) запрещена в Российской Федерации как экстремистская от 21.03.2022 г.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Пользование русскоязычными социальными сетями

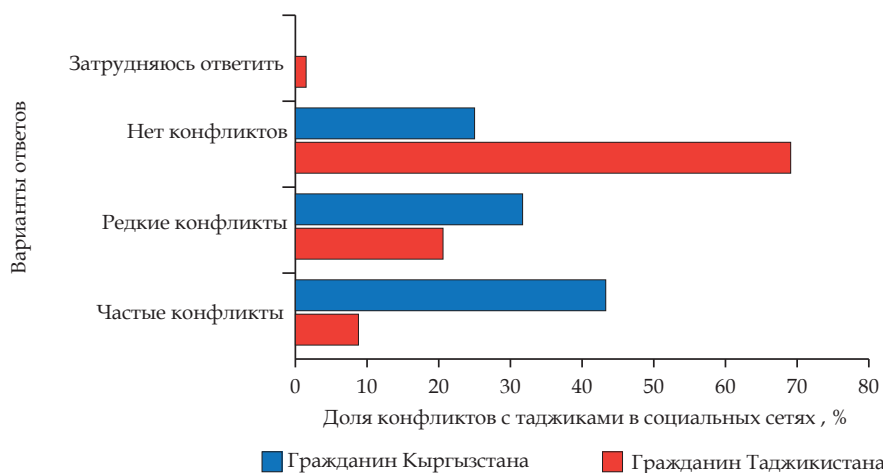
Fig. 1. Use of Russian-language social networks

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Опыт пользования русскоязычными социальными сетями

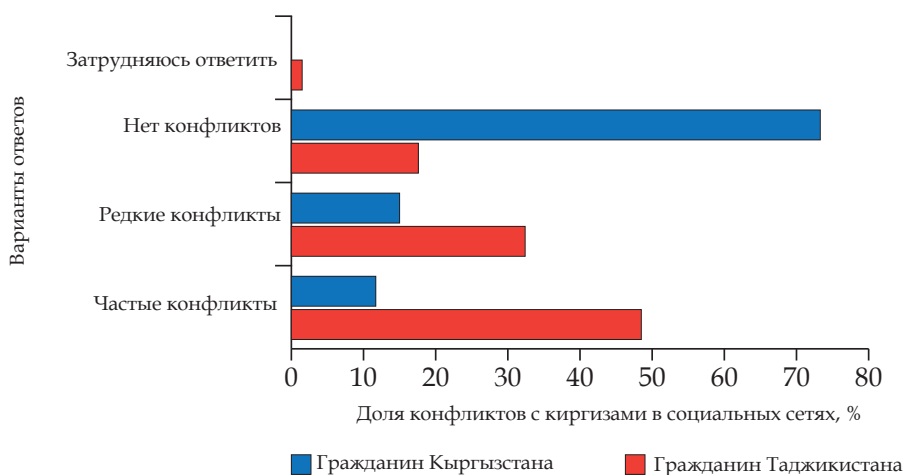
Fig. 2. Experience of using Russian-language social networks

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 3. Конфликт с другими национальностями в социальных сетях (с таджиками)

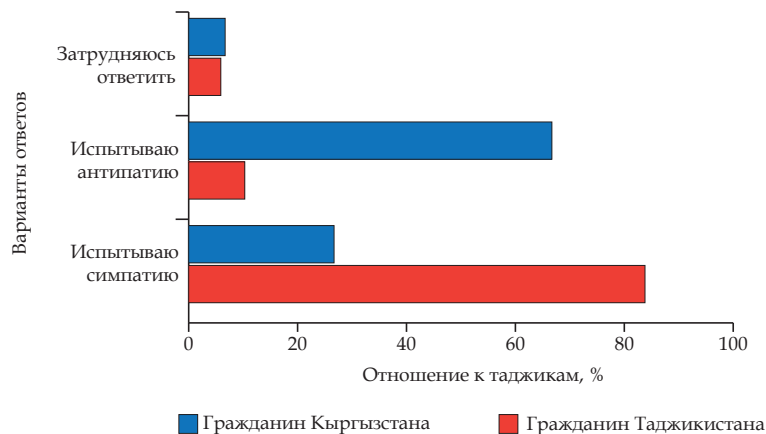
Fig. 3. Conflict with other nationalities in social networks (with Tajiks)

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 4. Конфликт с другими национальностями в социальных сетях (с киргизами)

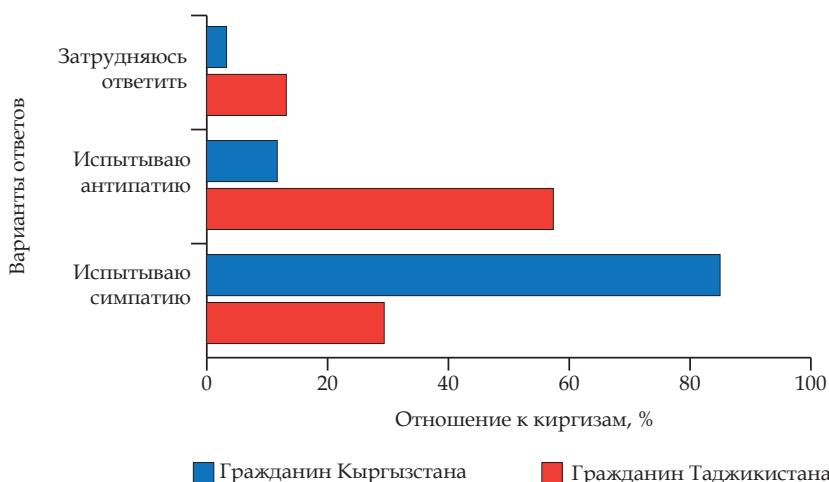
Fig. 4. Conflict with other nationalities in social networks (with Kyrgyz)

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 5. Отношение к представителям иных национальностей (к таджикам)

Fig. 5. Attitude towards representatives of other nationalities (Tajiks)

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 6. Отношение к представителям иных национальностей (к киргизам)

Fig. 6. Attitude towards representatives of other nationalities (Kyrgyz)

Качественный анализ дискурса дал возможность более глубоко выявить причины конфликтов между представителями различных национальностей.

Комментарии в социальной сети «ВКонтакте» под новостными постами о киргизско-таджикских взаимоотношениях за период с января 2021 г. по август 2022 г. носят напряженный характер. Шли споры о том, кто виноват в случившемся конфликте, и стороны обвиняли друг друга. Исходя из анализа постов можно, по мнению авторов, утверждать, что активно развивается хейтинг в виде целенаправленных многократных комментариев с целью унижить, обидеть, задеть или просто спровоцировать на реакцию человека другого этноса. Неприязнь – а порой и ненависть – людей к людям другой национальности существовала всегда, как и другие эмоции, и от этого никуда не деться. Однако, как показало настоящее исследование, возможности социальных

сетей усугубили ситуацию тем, что теперь люди стали значительно чаще выражать свое недовольство, так как они находятся в удаленности от жертвы хейтинга, а хейтеры могут сохранять свою анонимность. Все чаще хейтеры стали отходить от статуса инкогнито.

Обвинения в сетях носят как аргументированный характер, так и простой хейтинг оппонента. Некоторые представители Таджикистана считают киргизов преступниками и провокаторами, а также предлагают решать конфликт только силовыми методами. Об этом наглядно свидетельствуют следующие комментарии:

«Провокация с начала конфликта была со стороны киргизских пограничных войск. Потом приехал мэр города Исфара, чтобы все решить мирным дипломатическим путем, но пограничники Кыргызстана отклонили предложение и расстреляли трансформатор, который обеспечивал всех электроэнергией, а потом открыли огонь по мэру и командире

пограничных войск Таджикистана. Последний погиб на месте, а мэр получил ранение в плечо. Это очень сильно возмутило военных, и они решили наказать киргизов...» (пост от 1 мая 2021 г.).

«Как бы война ни была губительна и ни приносила страданий разочарований, Киргизия не хочет мирно решать проблемы. Эти конфликты будут иметь место, пока мы, Таджикистан, не примем кардинальных мер по этому вопросу. Таджикистан не должен уступать ни одного сантиметра.» (пост от 31 января 2022 года).

«Киргизы жили в таджикском Баткенге, и несколько лет назад они нагло объявили эту землю своей. Они начали тянуть руку к таджикскому городу Воруху, но поплатились. Ранее у них такое получилось с узбеками, но таджики свою землю не уступят.» (пост от 29 апреля 2021 г.).

Со своей стороны представители киргизской диаспоры также начинали выяснять причину вооруженных столкновений. Причина, по их мнению, находилась в таджиках, которые начали идти с оружием на территории и всячески провоцировать на конфликт. Наблюдалось недоверие тем, кто пытается высказаться за деэскалацию напряжения:

«Вы сначала вооружили мирных жителей, готовясь три месяца. Затем, в священный месяц Рамадан, открыли огонь по мирному населению. От ваших минометов погибли дети, женщины и старики, сожжены дома. Потом в социальных сетях говорите, что киргизы открыли первыми огонь. Это вам доверять нельзя.» (пост от 1 мая 2021 г.).

«Мало того, что таджики начали войну во время Рамадана, открыли огонь по мирным жителям, ограбили дома киргизов и сожгли их, теперь они пошли на низкий поступок: они вытесняют мирных киргизов в Таджикистан. О, таджики, как вы так можете? Вы тот народ, у кого были такие люди, как Имам Бухари, Омар Хаям. Имя Бухари – самое известное в мусульманском мире. Кто он по нации? Он таджик! Кем стали сегодняшние таджики? Грабители! Убийцы!» (пост от 4 мая 2021 г.).

Наблюдалась и обвинения президента Таджикистана в разжигании межнациональной ненависти. Отмечается, что происходит введение в заблуждение мирных жителей Таджикистана по поводу их взаимоотношений с Киргизией:

«Уважаемый друг, смотрю, мыслишь глубоко и разумно, но вы все обвиняете Кыргызстан. Вы никак не хотите верить в правду, что правительство Таджикистана все эти конфликты планирует для отвлечения внимания граждан Таджикистана, чтобы Рахмон отдал кресло президента своему сыну. Всем известно, что у Рахмона дети в сказке живут, а вы все им как слуги.» (пост от 1 февраля 2022 г.).

«Позор правительству Таджикистана!» (пост от 21 июня 2021 г.).

«Кыргызы самые свободные в Средней Азии. Мы не рабы, как вы. Вы даже слово в сторону Рахмона сказать не можете.» (пост от 24 мая 2021 г.).

Часто в комментариях можно увидеть действия примиряющего характера. Представители Таджикистана отмечали общее прошлое и религиозные сходства между странами и на основе схожести призывали к прекращению дальнейшей эскалации:

«Кому-то выгодно справиться два народа! Я совсем не понимаю: 76 лет назад таджики, киргизы гнали фашистов от Москвы, освобождали Беларусь, Украину, вошли в Берлин, а сегодня сами друг друга убивают. Это трагедия. Я не понимаю всего происходящего.» (пост от 1 мая 2021 г.).

Выдвигались предложения оставить спорные территории или просто жить мирной жизнью, чтобы двум странам проще жилось. Также предлагалось тщательнее проверять источники получения информации во избежание «фейков»:

«Киргизы, давайте оглянемся в историю, откуда вы появились. Вы должны хорошо знать, где ваша земля. Не надо усугублять раны, живите мирно, пока с тех территорий, которые вы взяли незаконно, вас не выгнали.» (пост от 6 июня 2022 г.).

«Будьте умнее, хватит принимать любую дезинформацию! Смотрите своими глазами, слушайте своими ушами и решайте своей головой. Силы у двух стран примерно равны, война будет долгой, будет голод, холод. Была б моя воля, вообще на эти спорные земли не пускал ни киргизов, ни таджиков. Тогда и мир был бы. Когда мы все умрем, нам столько земли не нужно будет.» (пост от 5 июня 2022 г.).

Такие же мысли были и у представителей Таджикистана. По их мнению, дезинформация и искусственное разжигание ненависти не приведут к конструктивным последствиям:

«Вам одну информацию пишу, нам [кыргызам] другую. Не поддавайтесь на провокации. В Москве киргизы и таджики как братья работают. Я сам таджику помог, который остался на улице в 2 часа ночи. Хороший парень. На заводе в бригаде таджиков работал. Никаких ссор не было. В университете учился с таджиками. Так что, братья, не ведитесь. Если мы с вами будем воевать, наши земли китайцы заберут.» (пост от 9 мая 2020 г.).

Как правило, вина за разжигание конфликта ложится на правительство обеих стран, а не простых граждан:

«Братья мои, зачем говорить об этом, вы ведь сами знаете, что оба президента тираны. Аллах приготовил для них наказание. Я считаю, что никто не должен воевать против своих же братьев-мусульман.» (пост от 21 января 2022 года).

Выдвигались лозунги о недопустимости любой формы национализма и предлагалось объединиться на почве общей религиозной принадлежности:

«Национализм – это мерзость, никто из вас по причине того, что вы являетесь таджиками или кыргызами, не будет выше русского или казаха. Гордитесь тем, что вы мусульмане, и сделайте себе девизом слова “Ля иляһа илалЛаһ”. Все, что происходит между таджиками и кыргызами, по причине низкого интеллекта, они не могут решать вопрос языком, к сожалению.» (пост от 10 марта 2022 г.).

Второй временной период включает в себя комментарии под новостными постами с 14 по 19 сентября 2022 г. и последующую активность мигрантов из Таджикистана и Киргизии. Некоторые таджики, как и во время всего периода обострения отношений между странами, продолжали обвинять киргизов в нарушении территориальной целостности:

«Не киргизы, а преступники. У преступлений нет национальности. Не надо обзывать киргизский народ плохими словами из-за правительства, которое имеет с киргизами только внешнее сходство. Китайцев не надо трогать, китайцы – хорошие и дружелюбные люди. Хватит в социальной сети разжигать межнациональную вражду.» (пост от 18 января 2023 г.).

«Скоро в Таджикистане ничего не останется – все раздадут.» (пост от 20 января 2023 г.).

Киргизы не оставались в стороне и отвечали схожим образом. Также выдвигались предложения о личной встрече с обидчиками, чтобы выяснить отношения не на просторах социальных сетей, а в реальной жизни:

«Всем, кто говорит громкие слова в адрес кыргызов в социальных сетях, пишет здесь комментарии своим неграмотным русским языком, предлагаю встретиться лично. Я сейчас в Москве, с любым из вас встречусь. Всем нормальным таджикам, живущим общечеловеческими нормами, салам алейкум, всех благ вам.» (пост от 20 октября 2022 г.).

Все чаще стали звучать призывы к немедленной остановке военных действий ввиду их ненужности на фоне желанного мирного сосуществования друг с другом. Главным виновником конфликта объявлялся президент Таджикистана:

«Уважаемые наши друзья из СНГ, Центральной Азии и соотечественники за рубежом! Эмомали Рахмон не хочет мира ни для своего народа, ни для соседей, ни для региона. Он просто пытается сохранить, укрепить и передать сыну свою власть. Для этого будоражит свой народ, массово раздавая им оружие и боеприпасы. Манипулирует и разжигает ненависть, настраивает простых таджиков против кыргызов. Таджикский народ давно хочет избавиться от него. Мир должен знать Рахмонстра!» (пост от 18 сентября 2022 г.).

«Опомнитесь, люди, эта земля никому не достанется. Страдают мирные люди, которые даже не знают ни о чем, просто выполняют приказы за копейки, а потом жалеют.» (пост от 16 сентября 2022 г.).

Киргизы также устали от обострения конфликта и призывали всех успокоиться, собраться вместе и закончить напряжение между странами. В качестве причин назывались финансовый кризис, а также тяжелая геополитическая обстановка:

«Уважаемый обычный народ Таджикистана, которому и без этой войны приходится тяжело, как и простому народу Кыргызстана! Эта война нужна только вышестоящим политикам и провокаторам из других стран, не их дети там воюют и проливают кровь. В наших СМИ говорят, что вы виноваты, но это не так. Я сам кыргыз и нахожусь в России, работаю дружно со многими таджиками, узбеками, и у всех у нас одна цель – прокормить свою семью. Давайте соревноваться в другом, например, спорте, культуре. Мир вам и вашему небу.» (пост от 16 сентября 2022 г.).

«Ребята, вам дают ложную информацию. Я сам кыргыз. Здесь никто не хочет воевать. Народ страдает, поймите. Здесь тоже есть информация, что таджикская сторона обстреливает границы. Все то же самое, специально сеют раздор между нациями. Правительство привыкло решать свои проблемы за счет крови простого народа.» (пост от 18 сентября 2022 г.).

«Ассаламу алейкум, братья-таджики. Я сам кыргыз, давайте не будем поддаваться провокациям, нам не нужна эта война, как и вам! Эта война нужна третьим лицам, которые сеют раздор между кыргызами и таджиками. Я понимаю вас, так как вам доносят информацию о том, что якобы кыргызы напали, а нам говорят иное. Мир вам и вашим близким, родным.» (пост от 20 сентября 2022 г.).

«Братья-мусульмане, успокойтесь, мы вас не тронем. Вы не угроза для Кыргызстана.» (пост от 19 января 2023 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

На основании вышеизложенных комментариев можно сделать следующие выводы. Особенности этнонационального дискурса мигрантов в социальных сетях между таджикскими и киргизскими виртуальными группами заключаются в следующем: диаспоры обеих стран с января 2021 г. по август 2022 г. и с 14 по 19 сентября 2022 г. пытались разобраться в происходящем конфликте между странами. Как правило, дискуссия заходила до поиска виноватого либо до призывов прекратить боевые действия, основываясь на религиозной и ментальной идентичности представителей двух противоборствующих стран.

Оскорбительные комментарии появлялись не на пустом месте. Диаспоры начинали конфликтовать между собой на нейтральной территории не с целью просто унизить человека другой национальности, но с намерением доказать свою правоту.

Отметим также, что хейтинг присутствует, но не отличается особой нецензурностью. Некоторые представители обеих диаспор считали, что во всем виноваты их правительства, а мирные жители подвергались манипуляциям со стороны средств массовой информации, в связи с чем рождалась ненависть друг к другу.

Территориальные споры, которые разожгли пограничную зону между Таджикистаном и Кыргызстаном до состояния военного конфликта, находились в состоянии поиска решения, которое устроит всех участников. Пока это решение не найдено, представители диаспор этих стран, находящиеся на территории РФ, будут дискутировать между собой, таким образом вынося

этот конфликт на просторы социальных сетей. Диаспоры начинают конфликтовать между собой на нейтральной территории не с целью просто унизить человека другой национальности, но с намерением доказать свою правоту. В то же время наблюдались и примирительные действия со стороны обеих диаспор. Это показывает, что представители Таджикистана и Киргизии хотят мирной жизни, в том числе не исключают взаимодействие в виде сотрудничества между собой.

Представляется необходимым постоянный мониторинг этнонационального дискурса таджикских и киргизских мигрантов в социальных сетях, ставшего новым типом социально-коммуникационного взаимодействия, так как виртуальное взаимодействие может с большой вероятностью вылиться в реальные конфликты между представителями таджикских и киргизских диаспор в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бесфамильный Д.А.* Повестка дня новостных сообществ в социальных сетях о деятельности диаспор в России. В кн.: Человек и общество: исследования, анализ, прогноз: материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 30-летию РГСУ и факультета социологии РГСУ и приуроченной к празднованию Дня социолога, Москва, 14 октября 2021 г. М., 2021. С. 49–54.
- Бразевич С.С.* Социальные сети мигрантов как новая коммуникативная локальность, квазиинституты этничности и логика виртуализации социального капитала. Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2023;1(9):38–47. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-38-47>
- Воронкова О.А.* Кризис идеологии и развитие социально-политического дискурса в России (1985–2010 гг.): автореф. дисс. к.полн. М.: Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН; 2011. 26 с.
- Глухов А.П.* Цифровые мигранты как вынужденные цифровые кочевники: формирование новой идентичности. В кн.: Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции Connect-Universum, Томск, 24–26 мая 2016 г. Томск, 2017. С. 89–98.
- Гребенюк А.А., Субботин А.А.* Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях. Цифровая социология. 2021;2(4):23–31. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31>
- Зотов В.В., Губанов А.В.* Социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти субъектов Центрального федерального округа. Цифровая социология. 2021;4(4):28–39. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-28-39>
- Кужелева-Саган И.П. (ред).* Социальные сети как площадка этнической коммуникации и средство предписания этнонациональной идентичности (сборник материалов исследования). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета; 2015. 126 с.
- Международная организация по миграции.* Обзор интернет-ресурсов для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих в Российской Федерации. М.; 2020. 61 с.
- Осадчая Г.И., Погосян Г.А., Лескова И.В., Юдина Т.Н., Киреев Е.Ю.* Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021;2(12). <https://doi.org/10.15862/23SCSK221>
- Сергодеев В.А.* Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014;1(113):132–137.
- Фуко М.* Археология знания. Пер. с фр. Раковой М.Б., Серебрянниковой А.Ю. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга; 2004. 416 с.
- Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь; 1996. 448 с.
- Karim K.H. (ed.).* The Media of Diaspora: Mapping the Globe. London: Routledge; 2003. 256 p.

REFERENCES

- Besfamilny D.A.* Agenda of news communities in social networks about the activities of diasporas in Russia. In: Man and society: Research, analysis, forecast: Proceedings of the V All-Russian student scientific-practical conference dedicated to the 30th anniversary of Russian University of State for Social and the Sociology Department of Russian University of State for Social and timed to the Day of Sociologist celebration, Moscow, October 14, 2021. Moscow; 2021. Pp. 49–54. (In Russian).
- Brazevich S.S.* Social networks of migrants as a new communication locality, quasi-institutions of ethnicity and the logic of virtualization of social capital. The Russian scientific journal “Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research”. 2023;1(9):38–47. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-38-47> (In Russian).
- Foucault M.* Archaeology of knowledge. Trans. from Fr. Rakova M.B., Serebryannikova A.Yu. Saint Petersburg: Humanitarian Academy; University Book; 2004. 416 p. (In Russian).
- Foucault M.* The Will to Truth: On the Other Side of Knowledge, Power and Sexuality. Moscow: Kastal; 1996. 448 p. (In Russian).
- Glukhov A.P.* Digital migrants as forced digital nomads: Formation of a new identity. In: Digital nomadism as a global and Siberian trend: Proceedings of the III International transdisciplinary scientific-practical WEB-conference Connect-Universum, Tomsk, May 24–26, 2016. Tomsk; 2017. Pp. 89–98. (In Russian).
- Grebenyuk A.A., Subbotin A.A.* Research of migration processes in electronic social networks. Digital Sociology. 2021;4(2):23–31. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31>
- International Organization for Migration.* Review of Internet resources for Central Asian migrants staying in the Russian Federation. Moscow; 2020. 61 p. (In Russian).
- Karim K.H. (ed.)*. The Media of Diaspora: Mapping the Globe. London: Routledge; 2003. 256 p.
- Kuzheleva-Sagan I.P. (ed.)*. Social networks as a platform of ethnic communication and a means of prescribing ethno-national identity (collection of research materials). Tomsk: Tomsk State University Publ. House; 2015. 126 p. (In Russian).
- Osadchaya G.I., Pogosyan G.A., Leskova I.V., Yudina T.N., Kireev E.Yu.* Diaspora phenomenon: analysis of the current state through the prism of research in this area. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2021;2(12). <https://doi.org/10.15862/23SCSK221> (In Russian).
- Sergodeev V.A.* Network Internet communities: essence and socio-cultural characteristics. Bulletin of Adygeya State University. Series 1: Regional studies: Philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. 2014;1(113):132–137. (In Russian).
- Voronkova O.A.* The crisis of ideology and socio-political discourse development in Russia (1985–2010). Moscow: Institution of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2011. 26 p. (In Russian).
- Zotov V.V., Gubanov A.V.* Social media as dialogue platforms for citizens and authorities of the Central Federal District’s entities. Digital Sociology. 2021;4(4):28–39. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-28-39>